

Филь И.Н., соискатель кафедры уголовного права
и процесса Киевского университета права НАН Украины ♦

**Ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение
профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим
работником по уголовному законодательству государств
постсоветского пространства**

Аннотация: Анализируется уголовное законодательство государств постсоветского пространства в части установления ответственности за невыполнение или ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником. На основе этого исследования делается вывод об усовершенствовании статьи 140 УК Украины.

Ключевые слова: зарубежные государства; уголовная ответственность; невыполнение; ненадлежащее выполнение; профессиональные обязанности; медицинский или фармацевтический работник.

Как свидетельствуют данные Всеукраинского Совета по защите прав и безопасности пациентов, в Украине с каждым годом увеличивается количество преступлений, предусмотренных ст. 140 Уголовного кодекса Украины (*далее УК Украины*) «Невыполнение или ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником». Учитывая важность защиты жизни и здоровья человека при оказании медицинской помощи, необходимо провести сравнительно-правовое исследование опыта зарубежных государств постсоветского пространства относительно уголовной ответственности за аналогичное преступление.

Такой компаративистский анализ является важным в связи с тем, что

♦ **Филь Ирина Николаевна** – соискатель кафедры уголовного права и процесса Киевского университета права НАН Украины (Украина). E-mail: ifil4@yandex.ru

уголовное законодательство этих государств имеет много общего, поскольку оно было принято на основании одного нормативно-правового акта - Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 года - и большинство стран придерживались принципа преемственности. Кроме этого, такое исследование способствует не только решению существующих, а выявлению и решению новых актуальных проблем и может быть основой для внесения предложений по улучшению национального законодательства.

Отдельные аспекты уголовной ответственности за невыполнение или ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником по уголовному законодательству зарубежных государств в своих работах анализировали В.А. Глушков, В.В. Мареев, А.С. Парамонова, С.С. Пастушенко, Т.Ю. Тарасевич, Г.В. Чеботарева и другие. Преимущественно же вопросы уголовного законодательства государств постсоветского пространства рассматривалось этими учеными лишь косвенно, что требует более глубокого изучения.

Для сравнительно-правового исследования проблемы уголовной ответственности за невыполнение или ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником были проанализированы соответствующие нормы уголовных кодексов Азербайджанской Республики (23), Республики Армения (24), Республики Беларусь (25), Грузии (26), Эстонской Республики (37), Республики Казахстан (27), Кыргызской Республики (28), Латвийской Республики (29), Литовской Республики (30), Республики Молдова (31), Республики Таджикистан (33), Республики Туркменистан (34), Республики Узбекистан (35), Российской Федерации (32), Украины (36)¹.

Анализ положений УК этих государств позволяет эти кодексы условно разделить на группы в зависимости от варианта криминализации невыполнения

---

¹ Далее в статье будут употребляться сокращенные названия государств – Азербайджан, Армения, Белоруссия, Эстония, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Молдавия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, РФ

или ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником:

1. УК, устанавливающие ответственность за такое преступление в самостоятельной статье - УК Армении (ст. 130), Белоруссии (ст. 162), Казахстана (ст. 114), Киргизии (ст. 119), Латвии (ст. 138), Таджикистана (ст. 129), Туркменистана (ст. 122), Узбекистана (ст. 116), Украины (ст. 140). Эти статьи размещены законодателем в структурных частях вышеуказанных УК в структурных частях, предусматривающих ответственность за преступления против личности (жизни и здоровья человека).

2. УК, не устанавливающие ответственность за такое преступление в самостоятельной статье, но предусматривающие такой квалифицирующий признак некоторых преступлений против личности, как причинение смерти (или тяжелого вреда здоровью) по неосторожности «вследствие нарушения специальных правил безопасности обращения» (ч. 3 ст. 132, ч. 3 ст. 137 УК Литвы), «вследствие ненадлежащего выполнения лицом своих профессиональных обязанностей» (ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118 УК РФ).

3. УК, не устанавливающие ответственности за такое преступление в самостоятельной статье и не выделяющее соответствующего квалифицирующего признака (УК Азербайджана, Грузии, Эстонии, Молдавии)².

По нашему мнению, отсутствие в УК специальной статьи об ответственности за невыполнение или ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником приводит к неадекватной и некорректной юридической квалификации данного профессионального правонарушения. Ведь в противном случае следственно-судебная практика вынуждена идти по пути применения к виновным лицам статей за неосторожное убийство или нанесения телесных повреждений. Также выделение соответствующего квалифицирующего состава

---

² В связи с отсутствием в этих странах статьи, устанавливающей ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником, такие УК нами анализироваться не будут.

не позволяет соблюсти принцип справедливости, требующего, чтобы наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, соответствовали характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, а также правильно квалифицировать внешне сходные, но имеющие свои самостоятельные объекты преступления. Поэтому более приемлемым является первый вариант установления уголовной ответственности за такие действия.

Криминализируя невыполнение или ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником в самостоятельных статьях, законодатели соответствующих государств, как правило, не указывают на потерпевшего от этого преступления (УК Казахстана, Киргизии, Латвии, Туркменистана). В отдельных странах встречаем такое специальное указание: «больной» (УК Узбекистана, Украины), «пациент» (УК Армении, Белоруссии, Таджикистана). Считаем, что в диспозициях соответствующих статей проанализированных УК целесообразно указывать потерпевшего, поскольку именно так определяется конкретное лицо, которому причиняется вред в результате совершения этого преступления. Наиболее приемлемым, считаем термин «пациент». Ведь в соответствии с семантическим значением слово «больной» означает лицо, страдающее какой-то болезнью (противоположный здоровому) (Т.Ф. Ефремова); пораженный болезнью, тот, кто болеет (С.И. Ожегов, Н.Ю.Шведова, Д.Н. Ушаков) [3]. Очевидно, что право обратиться в медицинское учреждение имеет не только больной, но и здоровое лицо с целью определения состояния своего здоровья (например, для прохождения медицинского осмотра). Таким образом, использование термина «больной» в диспозициях некоторых УК проанализированных стран значительно сужает объем понятия потерпевшего от этого преступления. Для усовершенствования уголовного законодательства этих УК считаем необходимым для обозначения потерпевшего использовать термин «пациент».

Проанализировав объективную сторону криминализированного общественно опасного деяния, укажем на то, что как правило, законодатели соответствующих стран предусматривают уголовную ответственность за два альтернативных деяния - невыполнение или ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей (УК Армении, Казахстана, Киргизии, Латвии, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины). В УК Белоруссии, Литвы, РФ установлена уголовная ответственность за одно общественно опасное деяние - ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей (УК Белоруссии, РФ) или нарушение специальных правил безопасности обращения» (УК Литвы). Считаем целесообразным предусматривать уголовную ответственность за два альтернативных деяния, поскольку они отличаются между собой. Во-первых, невыполнение – это бездействие, когда субъект должен был и мог выполнить профессиональные обязанности (1, с. 62), несовершение тех действий, которые он в силу выполняемой работы обязан совершить (8, с. 323-324); а ненадлежащее выполнение - это действия, выполняемые не так, как того требуют специальные правила, инструкции (9, с. 321-323); неполные, несвоевременные, некомпетентные действия (4, с. 67). Во-вторых, в юридической литературе к невыполнению профессиональных обязанностей, как правило, относится отказ в осмотре больного, выезде по вызову, во вмешательстве в ход болезни, в приеме в учреждение здравоохранения (куда он был доставлен или прибыл самостоятельно), в госпитализации, организации наблюдения за больным, в оказании экстренной (неотложной) медицинской помощи (14, с. 145), в изготовлении изделий медицинского назначения (при обращении больных пенсионеров, либо лиц, имеющих льготы) (6, с. 65). А ненадлежащее выполнение – это технические (например, случаи оставления при операциях посторонних предметов); тактические (например, неправильное определение показаний к операции); диагностические (например, не распознавание или неправильное распознавание болезни); деонтологические (например, конфликты с больными) нарушения; нарушения при изготовлении изделий медицинского назначения (2, с. 75-76; 6,

с. 65; 14, с. 65). В-третьих, суды невыполнением профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником признают: непроведение диагностики (15); неуведомление врачей (16), лечение без согласования с заведующим хирургическим отделением (17), неосуществление госпитализации (18) или осмотра (19); а ненадлежащим выполнением - неправильно установленный диагноз (20), неумелое, неудачное и ненаглядное медицинское вмешательство (21); ненадлежащее динамическое наблюдение (22). Поэтому по нашему мнению, приемлемым является первый вариант установления уголовной ответственности за два альтернативных деяния - невыполнение или ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей.

Все простые составы преступлений проанализированных УК в качестве обязательного признака объективной стороны предусматривают наступление таких общественно опасных последствий: вред здоровью средней тяжести (УК Казахстана, Туркменистана, Таджикистана); тяжкие или менее тяжкие телесные повреждения (УК Белоруссии), тяжелый или средней тяжести вред (УК Армении), тяжелые или средней тяжести телесные повреждения (УК Латвии, Узбекистана); тяжелые последствия (УК Украины), тяжелый вред здоровью (УК Литвы, РФ), длительное расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой трудоспособности, более чем на одну треть (УК Киргизии), смерть (УК Литвы, РФ). Не можем воспринять формулировку общественно опасных последствий законодателя некоторых стран. Так, считаем неудачным указание на такое последствие преступления, как длительное расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой трудоспособности, более чем на одну треть, поскольку такое расстройство является самостоятельным признаком средней тяжести телесного повреждения, являющееся слишком казуистическим. Наиболее удачной формулировкой общественно опасных последствий считаем «тяжелые последствия». Именно это понятие включает в себя смерть, тяжкие и средней тяжести телесные повреждения. Такое толкование основывается на том, что принципиальное понимание сущности общественно опасных последствий,

входящих в состав преступления, обусловлены способами решения проблемы объекта преступления. Как справедливо указывал В.А. Навроцкий, общепризнанный тезис о том, что общественно опасные последствия преступления - это негативные изменения в его объекте, лежат в основе того, что ущерб, не заключающийся в нарушении данного объекта, не должен признаваться последствиями преступления, посягающий на этот объект. Например, объектом кражи являются отношения собственности, а значит и как последствия этого преступления может учитываться только ущерб имущественного, материального характера (7, с. 41). Таким образом, считаем, что к тяжелым последствиям невыполнения или ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником можно отнести лишь те негативные изменения в тех общественных отношениях, обеспечивающих охрану жизни и здоровья человека в сфере медицинского обслуживания. То есть, ими целесообразно признавать смерть, тяжкие и средней тяжести телесные повреждения, причиненные при невыполнении или ненадлежащем выполнении профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником.

Субъект преступления, естественно, выделяется в проанализированных составах и именуется законодателем как медицинский работник (УК Белоруссии, Киргизии, Латвии, Таджикистана, Туркменистана); медицинский или фармацевтический работник (УК Казахстана, Украины); лицо, осуществляющее медицинскую помощь и медицинское обслуживание (УК Армении); лицо, выполняющее свои профессиональные обязанности (УК РФ, Узбекистан). Не можем согласиться с решением законодателя именовать субъекта соответствующего преступления медицинским работником, поскольку таким образом действия фармацевтического работника при оказании фармацевтической помощи, понимаемой как комплекс мер по оказанию помощи по фармакотерапии, изготовлению и предоставлению изделий медицинского назначения, фармацевтической опеки, которые осуществляются для больного, остаются безнаказанными. Также именование субъекта

преступления «лицом, выполняющим свои профессиональные обязанности» не может быть нами принято, так как профессиональные обязанности могут выполнять не только медицинские или фармацевтические работники, но и другие лица. Определение субъекта преступления как «лицо, осуществляющее медицинскую помощь и медицинское обслуживание» неприемлемо, ведь в таком случае необходимо дополнительно уточнять эти понятия. На наш взгляд, субъект преступления должен называться «медицинский или фармацевтический работник», поскольку именно так наиболее полно обеспечивается ответственность этих категорий медицинского персонала.

Практически во всех проанализированных УК ответственность за такое преступление дифференцируется законодателем (кроме УК Литвы и УК РФ, поскольку у них определен только основной состав нарушения). В них предусмотрены такие квалифицирующие признаки: тяжелый вред здоровью лица (УК Казахстана); тяжелый вред здоровью или смерть пациента, или заражение ВИЧ-инфекцией (УК Таджикистана); тяжелый вред здоровью или смерть потерпевшего (УК Туркменистана); тяжелые последствия несовершеннолетнему (УК Украины), смерть либо заражение ВИЧ-инфекцией лица (УК Армении, Белоруссии, Латвии); смерть потерпевшего (УК Киргизии, Узбекистана). В отдельных УК предусмотрены также особо квалифицирующие признаки: человеческие жертвы, иные тяжкие последствия (УК Таджикистана, Узбекистана); средней тяжести или тяжелый вред здоровью лица совершенные должностным лицом (ч. 3), смерть (ч. 4), смерть, совершенные должностным лицом (ч. 5) (УК Казахстана).

Не можем согласиться с решением законодателя об отнесении к квалифицирующим признакам смерть лица, средней тяжести или тяжелый вред здоровью, так как по нашему мнению, они относятся к тяжелым последствиям и в качестве обязательного признака объективной стороны принадлежат к простому составу преступления. Считаем неудачным относить к квалифицированным признакам действия должностных лиц, поскольку их посяательства имеют повышенную степень общественной опасности и такие

действия необходимо квалифицировать по другим статьям, предусматривающим ответственность за должностные преступления. Также неоправданно, с нашей точки зрения, применять для описания квалифицирующего признака термина «человеческие жертвы», поскольку это вносит значительную путаницу в его толкование, ведь в УК Украины отсутствует дефиниция, которая устанавливала бы общий смысл этого понятия. Наиболее удачной формулировкой считаем «заражение ВИЧ-инфекцией лица», так как, правила, установленные для противодействия распространению такой инфекции, имеют общий характер и касаются медицинских и фармацевтических работников всех специальностей. Так, согласно ст. 53 Основ законодательства Украины об охране здоровья, ст. 4 Закона Украины «О предотвращении заболевания синдромом приобретенного иммунодефицита (СПИД) и социальной защите населения» государство гарантирует безопасность лечебно-диагностического процесса пациентам ... за выполнением мероприятий, направленных на предотвращение распространения ВИЧ-инфекции ... (10, 12). Тем не менее «заражение ВИЧ-инфекцией лица» должно принадлежать к тяжелым последствиям, в качестве негативных изменений в тех общественных отношениях, обеспечивающих охрану жизни и здоровья человека в сфере медицинского обслуживания. По нашему мнению, приемлемым является такой квалифицирующий признак как «тяжелые последствия несовершеннолетнему», поскольку охрана здоровья несовершеннолетних находится под особым вниманием государства, ведь речь идет о полноценном и здоровом пополнении нации. А поэтому надлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником является одним из приоритетов государства. Как справедливо указывал С.Г. Сиренко, установление повышенной ответственности за посягательства на несовершеннолетних можно объяснить фактическим признанием законодателя того обстоятельства, что несовершеннолетние - это лица, находящиеся в беспомощном состоянии» (13, с. 6). Таким образом, для усовершенствования уголовного законодательства УК

отдельных стран считаем необходимым предусмотреть такой квалифицирующий признак как «тяжелые последствия несовершеннолетнему».

В санкциях за простые виды преступлений³ проанализированных УК, устанавливающих ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником предусматривается применение таких видов основных наказаний: штраф (УК Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Латвии, Таджикистана); лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (УК Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины); обязательные работы (УК Таджикистана); исправительные работы (УК Белоруссии, Туркменистана, Узбекистана, Украины); арест (УК Армении); ограничение свободы (УК Белоруссии, Казахстана, РФ, Украины); лишение свободы (УК Латвии, Таджикистана, РФ, Украины). Санкции за простые виды преступлений в УК РФ, Латвии предусмотрены как кумулятивные. В них указывается на возможность применения дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Считаем необходимым применение такого вида наказаний как штраф, ведь он является одним из целенаправленных и эффективных средств в борьбе с преступлениями и с его помощью можно усилить общий карательный потенциал наказания. Как справедливо указывал П.А. Попрас, уплата штрафа влияет не только на право собственности осужденного, но и на материальное положение невиновных лиц (членов его семьи, иждивенцев и т.п.) (11, с. 32). Таким образом, для усовершенствования уголовного законодательства Украины приемлемо дополнить санкцию ч. 1 ст. 140 УК Украины таким наказанием как штраф. Также является справедливым предусмотрение такого наказания как обязательные работы. Такое утверждение основывается на том,

---

³ В связи с многоликостью квалифицирующих признаков в проанализированных УК, а также выделением в отдельных государствах и особо квалифицирующих признаков, в статье будут анализироваться санкции за простые составы соответствующих преступлений

что если в санкцию ч. 1 ст. 140 УК Украины включить штраф, тогда будут приравниваться наказания, различные по степени тяжести, например, штраф - наименее строгий вид наказания, а исправительные работы и ограничение свободы, в соответствии со ст. 51 УК Украины занимают пятую и девятую позицию в системе наказаний. В теории уголовного права существует мнение о том, что значительные «прыжки» по «лестнице» наказаний в санкциях, как правило, не оправданы (5, с. 328). Поэтому для того, чтобы сгладить такие разные «прыжки» считаем приемлемым применение такого вида наказаний как обязательные работы.

Таким образом, проведенное сравнительно-правовое исследование зарубежного уголовного законодательства государств постсоветского пространства позволило определить некоторые перспективные направления совершенствования отечественного законодательства путем внесения корректив в уже существующую норму и дополнения ее некоторыми предписаниями.

Библиография

1. Борисов В.И. Преступления против жизни и здоровья: вопросы квалификации / В.И. Борисов, В.Н. Куц. – Х.: НПКФ «Консум», 1995.
2. Громов А.П. Права, обязанности и ответственность медицинских работников / А.П. Громов– М.: Медицина, 1976.
3. Значение слова «больной»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://poiskslov.com/word/%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9/> - Заголовок с экрана (дата посещения: 25 июля 2013 года).
4. Кримінальне право України. Особлива частина: підручник / [Ю.В. Александров, О.О. Дудоров, В.О. Навроцький та інші та ін.]; за ред. М.І. Мельника, В.А. Клименка. – К.: Юридична думка, 2004.

5. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т.А. Лесниевски-Костарева – М.: НОРМА, 2000.
6. Немченко А.С. Дослідження стану надання фармацевтичної допомоги хворим за державними цільовими програмами «туберкульоз», «снід», «онкологія» та «дитяча онкологія» / А.С. Немченко, Г.Л. Панфілова, Ю.В. Корж // Управління, економіка та забезпечення якості в фармації. – 2009. – № 3 (5). с. 65–71.
7. Навроцький В.О. Наступність кримінального законодавства України (порівняльний аналіз КК України 1960 та 2001 р.) / В.О. Навроцький. – К.: Атіка, 2001.
8. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / за ред.. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – 5-те вид., переробл та доповн. – К.: Юридична думка, 2008.
9. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / [Бойко А.М., Брич Л.П. Грищук В.К. та інші]; під ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – [4-те. вид.]. – К.: Юридична думка, 2007.
10. Основи законодавства України про охорону здоров'я: Закон України // Відомості Верховної Ради України. – 1993. – № 4. – Ст. 19.
11. Попрас В.О. Штраф як вид покарання за кримінальним правом України : автореф. дис.... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Кримінальне право та кримінологія; кримінально-виконавче право» / В.О. Попрас. – Харків, 2008.
12. Про запобігання захворюванню на синдром набутого імунodefіциту (СНІД) та соціальний захист населення: Закон України // Відомості Верховної Ради України. – 1998. – № 35. – Ст. 235.
13. Сиренко С.Г. Проблеми захисту прав неповнолітніх кримінальним законодавством: автореф. дис.... канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 «Кримінальне право та кримінологія; кримінально-виконавче право» / С.Г. Сиренко. – К., 2003.

14. Сташис В.В. Особа – під охороною кримінального закону / В.В. Сташис, М.І. Бажанов – Х.: Право, 1996.
15. Уголовное дело № 11-635/10: постановление коллегии судей судебной палаты по криминальным делам апелляционного суда Закарпатской области // Архив апелляционного суда Закарпатской области.
16. Уголовное дело № 11-634/2006: постановление коллегии судей судебной палаты по криминальным делам апелляционного суда Хмельницкой области // Архив апелляционного суда Хмельницкой области.
17. Уголовное дело № 713/3873/12: постановление Хустского районного суда Закарпатской области: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/27382327> – Заголовок с экрана (дата посещения: 25 июля 2013 года).
18. Уголовное дело № 1716/4829/2012: постановление Ровенского районного суда Ровенской области: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/28903182> – Заголовок с экрана (дата посещения: 25 июля 2013 года).
19. Уголовное дело № 1-п-45/11: постановление Надвирянского районного суда Ивано-Франковской области: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/20071995> – Заголовок с экрана (дата посещения: 25 июля 2013 года).
20. Уголовное дело № 4-02-09. Постановление Нетишинского городского суда Хмельницкой области // Архив городского суда Хмельницкой области.
21. Уголовное дело № 11-а 447 2008 р. Постановление Апелляционного суда Кировоградской области: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/2076374> – Заголовок с экрана (дата посещения: 25 июля 2013 года).
22. Уголовное дело № 1-70/11. Постановление Гороховского районного суда Волынской области: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/19270999> -Заголовок с экрана (дата посещения: 25 июля 2013 года).

23. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID= 1242908&subID=100104131,100104133,100104141,100104338,100104366#text](http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242908&subID=100104131,100104133,100104141,100104338,100104366#text) – Заголовок с экрана (дата посещения: 25 июля 2013 года).
24. Уголовный кодекс Республики Армения: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am.htm> – Заголовок с экрана (дата посещения: 25 июля 2013 года)
25. Уголовный кодекс Республики Беларусь. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
26. Уголовный кодекс Грузии: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241370> – Заголовок с экрана (дата посещения: 25 июля 2013 года).
27. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
28. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
29. Уголовный кодекс Латвийской Республики. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
30. Уголовный кодекс Литовской Республики: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243877> – Заголовок с экрана (дата посещения: 25 июля 2013 года).
31. Уголовный кодекс Молдавии: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=331268&lang=2> – Заголовок с экрана (дата посещения: 25 июля 2013 года).
32. Уголовный кодекс Российской Федерации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ug-kodeks.ru/ug/ug-kodeks.ru/ugolovnij_kodeks_-_glava_16.html – Заголовок с экрана (дата посещения: 25 июля 2013 года).
33. Уголовный кодекс Республики Таджикистан: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codecs> – Заголовок с экрана (дата посещения: 25 июля 2013 года).

34. Уголовный кодекс Республики Туркменистан: [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://ugolovnykodeks.ru/category/ugolovnyj-kodeks-turkmenistana/> – Заголовок с экрана (дата посещения: 25 июля 2013 года).
35. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
36. Уголовный кодекс Украины // Відомості Верховної Ради України. - 2001 - №25. – Ст. 131.
37. Уголовный кодекс Эстонии: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://law.vl.ru/comments/show_article.php?art_id=458&sec_id=61&law_id=12&law_name=%CC%E5%E6%E4%F3%ED%E0%F0%EE%E4%ED%FB%E5+%EE%F2%ED%EE%F8%E5&sec_name=%D3%E3%EE%EB%EE%E2%ED%FB%E5+%EA%EE%E4%E5%EA%F1%FB+%art_name=%D3%E3%EE%EB%EE%E2%ED%FB%E9+%EA%EE%E4%E5%EA – Заголовок с экрана (дата посещения: 25 июля 2013 года).